

Ольга Кипренская

**ЯГА. ДОМ, КОТ
И БОГАТЫРЬ В ПРИДАЧУ 2**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К42

К42 **Кипренская О.**
Яга. Дом, кот и богатырь в придачу 2 / Ольга Кипренская – М.: Литнет,
2026. – 256 с.

ISBN 978-5-524-01080-3

Вместе с домиком в наследство мне досталась и должность настоящей Яги! Вот только я не просила ни о доме, ни о работе, ни о Коте-Баюне, ни о богатыре Елистрате. Последний вообще с удовольствием бы придушил меня, но, связанный древним заклатьем, обязан служить.

Лиха беда начало, так ещё и Навья Княжна очнулась от многовековой спячки и хочет прорваться в наш мир и сломать Врата.

А кому с этой хтонью разбираться? Правильно, мне!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01080-3

© Литнет, 2026
© О. Кипренская, 2026

Глава 1

– Яра, беги! – всё произошло очень быстро. Даня, до этого стоявший безучастно в стороне, вдруг кинулся на моего отца, сбил его с ног, а тот задел и повалил Морену. Елистрат рванул вперёд, схватил меня за руку и потащил за собой прежде, чем хоть кто-то успел опомниться.

– Ах ты, щенок! – зашипел Сергей. Что-то нечленораздельно верещала Морена, но останавливаться и рассматривать совершенно не хотелось. Мы проскочили Калинов мост, и богатырь волок меня всё дальше в лес. Я обернулась – Морена с прислужниками опомнились и кинулись за нами, но на мосту их встретил кот. Всё такой же огромный и спина дугой гнётся.

– Бальтазар, назад! – только и успела прошептать я, но он меня явно не услышал.

– Не пройти вам теперь обратно! – торжествующе прорычал баюн. Послышался сильный хруст, но я уже ничего не видела, кроме деревьев.

Не знаю, сколько мы бежали, пот застилал глаза, а кровь молоточками стучала в висках. Лёгкие горели, и я уже два раза споткнулась и непременно упала бы, если б не Елистрат, по-прежнему крепко сжимавший мою руку.

– Эй, сюда, сюда! – в негостеприимном, даже на вид, буреломном кустарнике проявилась фигура Лешего. Он махал руками. – Сюда, сюда, здесь никто не пройдёт, здесь закрою!

Витязь подхватил меня на руки и ломанул прямо в непролазно-колючую стену. Я сжалась в комочек, но богатырь так ловко раздвинул ветки плечом, что ни одна колючка в меня не прилетела. За стеной кустарника обнаружилась полянка. Елистрат без всяческого почтения сбросил меня на землю и опустил рядом сам.

Я закрыла глаза, свернулась калачиком и просто пыталась отдышаться.

ся. Паника ушла вместе с горячкой бега, и на меня навалилась какая-то странная апатия, а из глаз против воли полились слёзы.

Пыталась и не могла осознать: мой отец – генерал армии Морены, мой отец – навь, и он пытался меня убить вместе со своей госпожой. Парень, который мне нравился, – огненный змей и причастен к покушению на девушку, которая была в него влюблена. Мой отчим тоже пришёл сюда и тоже пытался со мной расправиться.

Я подтянула колени к груди и уже просто редела от осознания безысходности. Реальность перетекла в дурной сон, из которого не было выхода.

Рядом опустилось что-то мягкое, и только когда это мягкое успокаивающе замурчалось, я поняла, что это Баюн. Мурлыканье постепенно заполнило всё пространство и стало каким-то убаюкивающим – гипнотическим. Слёзы постепенно высохли, и на душе утеснилась, постепенно разворачиваясь, пустота. Спокойная и равнодушная, без слёз и истерик, пустота заполняла весь разум, и... я даже не знаю, как это всё назвать. Разумом я всё понимала и осознавала, а вот эмоции... Эмоций не было никаких. Ни хороших, ни плохих, словно и не со мной это всё произошло.

Только басовитое мурлыканье. Точно, Бальтазарова работа!

– Среди моего окружения хоть есть кто-то нормальный?

– Нормальный? Да ты на себя-то посмотри! – фыркнул кот. Оказывается, я задала этот вопрос вслух.

– Не хочу я на себя смотреть, – тихо ответила я, открыла глаза и наткнулась на полный ненависти взгляд Елистрата.

Понятно. Хотя чего я ожидала?

– Где мы? – я приподнялась и оглядела пространство. Полянка как полянка. Бревнышко поваленное. Только по краям кустарник стоит такой плотной стеной, ни малейшего зазора. Как прошли, непонятно...

– Место скрытное, никто сюда без моего ведома не зайдёт, и никто не выйдет, – проскрипел сзади Лесовик потусторонним голосом.

Потом откашлялся и добавил уже нормальным тоном: – Но вам можно. Если что надо только будет, скажете, любая помощь будет. Охохонюшки, дела-а-а-а!

– А что там на мосту произошло? – я села, стараясь не встречаться глазами с богатырём. Все наши пожитки были сложены неподалёку, а сам парень хозяйственно потрошил мою котомку под приглядом бдительного Бальтазара, принявшего обычный размер.

– Я их запер, – промурлыкал кот. – Наложил Яргу Чура, это обережка места, границы, не пропускает тьму, пока она начерчена, и бревно одно вырвал. Не пройти теперь по Калинову мосту. Морена заперта у нас во дворе, нет ей хода в Навь, а в Явь она пока не может. Вовремя змеёныш твой подсуетился. Надеюсь, его убьют быстро, недолго будет мучиться.

– Навсегда? – я вспомнила Княжну, и меня непроизвольно бросило в дрожь. Как бы то ни было, Даня нас спас. Возможно, ценой своей жизни.

– Если бы, – вздохнул кот. – Морена – не обыкновенная навь. Плюс ты не забывай, с ней змеи и... – кот запнулся. – Твой отец. Они точно смогут выйти в Явь, а там и Моренка, глядишь, сил поднаберётся и тоже сможет. Так что время у нас, как ни крути, ограничено. Отдыхай и ищи осколки. Чем быстрее мы их найдём, тем лучше. Елистрат, дай Ягине воды, пусть отдышится. И капель успокоительных, они там во флакончике тёмном. Да, оно, капай прямо во фляжку, потом воды наберём. Всю рефлексию оставим на потом... Если выживем.

Богатырь молча протянул мне воду, старательно глядя в сторону.

– Ежели что, тут ручей недалеко, – снова подал голос Леший. – И я вот вам грибков набрал. Не знаю, что вы задумали, но чем смогу, помогу.

Зовите, как понадобится, не буду мешать покамест, – он шагнул в чашу и растворился, как не было его.

На полянке установилась нереальная тишина. Утренняя дурнота

накатила на меня с новой силой, и к ней примешивалось зудящее чувство беспокойства, будто что-то забыла и не можешь вспомнить, что, и одновременно то непередаваемое чувство, что сильно опаздываешь на очень-очень важную встречу.

Не сразу я поняла, что так проявляется Зов.

– Сильно плохо? – неожиданно участливым тоном спросил кот.

– Есть немного, – призналась я. – Невовремя простыла.

– Это не простуда, – в лаймовых глазах баюна плескалось такое сочувствие и сожаление, что мне стало не по себе. Неужели всё, неизлечимое что-то?

– Это осколок артефакта будит и призывает твою тёмную сторону. И, скорее всего, ты почувствуешь сильное недомогание. Навья сущность будет пить жизнь. Даже если это жизнь того, кто её носит.

– Я могу отдать осколок? Тебе, Елистрату? – я зашарила по карманам в поисках артефакта. Хотя чего шарить? В руку сам лёг... Господи, что за гадость мне подсунили! Да кусок радия и то безопаснее.

– Можешь, – кивнул кот. – Только не поможет. А на тебя зов точнее. Быстрее найдём, быстрее избавимся.

– Тогда чего стоим? – я вскочила на ноги и покачнулась. Приступ дурноты ударил под дых, и я медленно опустилась обратно.

– Отдохни пока, – подал голос богатырь. – Успеется.

Мне показалось, что развернулась ледяная пурга. Вот так, значит.

Я подтянула за ляпочки свою холщовую котомку и принялась перебирать её, чтобы отвлечься. Хоть голова будет занята. Хотя есть вопрос, который не даёт мне покоя.

– Бальтазар, ты разве не понял, что мой отец – он, ну... – я запнулась, не в силах даже произнести это. За несколько дней, что я провела в избушке, он мне стал очень близким и родным. Как и бабушка. Казалось, сами стены были наполнены воспоминаниями и почтением к отцу, его присутствием. А теперь как? – Что он навь?

– Нет, это сейчас, можно сказать, что постфактум, сейчас понял, а тогда... – кот обошёл меня кругом, как мне показалось, стара-

тельно принюхиваясь.

– Ну, он был несколько необычным по ощущениям. Если совсем придирааться... хорош был в тёмных обрядах, но это не преступление. Интуитивно постиг, скажем так, некоторую навью... Даже не знаю, как назвать, наверное, магию смерти, но в целом... В целом был обычным. Ну как обычным? Насколько обычным может быть ведьмак такого уровня.

– Морена сказала, – подал голос Елистрат. – Что-то связано с его отцом. С отцом Свя... сына Ягини, мужем Елены, – богатырь так и не смог назвать по имени, наверное, старого друга. Или кто он ему там был? Ну явно не враждовал, так как с остальной моей родней. Мне уже было всё равно, на душу опускалась ноябрьская изморозь и окончательно сковала последние эмоции колким инеем. Дурнота понемногу уходила, и меня заполняло леденящее спокойствие, в чём-то желанное, как лимонад летом, а в чём-то и пугающее.

Но вслух я говорить ничего не стала. Во-первых, сейчас явно не до моего душевного равновесия, есть дела поважнее, а во-вторых, остановить Морену и уничтожить потерянный артефакт – уже вопрос личного выживания, и чем спокойней я буду, тем лучше.

– А вот тут и интересно, – кот принялся мыть лапу. – Очень интересно, дело в том, что я его никогда не видел: к нам в дом он так ни разу и не зашёл. Но слушайте, это всё глупости, – сам себя оборвал он. – Сама Варвара огненного змея проглядела? И во внуке не разглядела? Видимо, извернулась стервь, сумела найти способ. Видишь, как оно обернулось, а? Свят точно наполовину навь, я во дворе еще почувствовал, их дух и в нашей Ягине теперь сквозит, тёмным сквозит, навьим.

– Такого не бывает. Это всё равно что вода, покрашенная в полосочку, – не согласился витязь.

– Не бывает, но есть, – баюн явно был не настроен на философский спор.

– Всё, отдохнули? Как чувствуешь себя? Нормально? Тогда

пойдём, а в первопричинах разберёмся как-нибудь потом. Не время сейчас, да не место.

– Нам туда, – я махнула рукой в сторону полянки и натянула котомку. Так и не перебрала ничего толком. Зов охотно усилился, точно указывая направление. – Нам точно туда.

Встала и бодрой, пошатывающейся походкой первой двинулась к неприступной стене кустов. Елистрат перехватил меч, посмотрел на Бальтазара и предложил:

– А давай, котик, на спину мешок повешу. Видишь, Ягиня, или кто она у нас теперь, еле бредёт.

Кот окатил его молчаливым презрением и пристроился рядом со мной. Богатырь хмыкнул что-то нечленораздельное, но явно неодобрительное, но послушно подхватил оставшуюся поклажу.

Чем ближе я подходила к кустам, закрывавшим лешеву секретную заимку, тем сильнее ощущала зов, он тянул меня туда, куда-то вперёд, в чащу.

Я закрыла глаза и мысленно попрощалась с косой, до одури красочно представляя, как волосы клока ми остаются на переплетённых ветках и как шипы, огромные, чуть ли не в палец величиной, впиваются в кожу, но... ничего. Вообще ничего, даже ни одна ветка не задела!

Обернулась – позади стояла непреступная, колючая стена. Неужели иллюзия? Я сунула руку и тут же напоролась на какой-то особо гнусный шип, проколовший палец до крови, а несколько менее гнусных шипов расцарапали запястье.

Ойкнула и сунула пострадавший палец в рот. Ничего себе!

– А обязательно было лично проверять? – ехидно уточнил голос в районе колена. – Можно было и так спросить, я бы тебе сказал, что куст настоящий, колючий, а прошла, потому что Лесовик велел. Пропустить – пропустят, а вот руку совать не следует. И нечего на меня так зырать, сама виновата! Уроком на будущее будет. Веди уже, полупроводник.

– Нам туда! – Я показала вперёд целой рукой. Как там говорили древние? Невозможно остановить бурю, запереть цунами и пристыдить Бальтазара. А ладно, никто это не говорил, я сама это только что придумала.

Надеюсь, он будет хоть как-то сдерживаться.

Мы шли уже около часа. Зов не думал усиливаться или как-то изменяться. Самое противное, что меня тащило прямо сквозь кусты и буераки, хотя, как выяснилось опытным путём, рядом вполне себе были обходные тропки.

Поначалу Елистрат и кот послушно шли за мной, а потом, уточнив направление, стали искать нормальные человеческие пути. Пару раз, дружно полюбовавшись, как я ломлюсь напролом сквозь особо колючие кусты, не замечая нормальной тропы буквально в паре метров, меня поставили назад и велели просто показывать направление, дескать, старшие разберутся.

– Всё, привал! – объявил Елистрат и сбросил с плеч котомку. – Пятнадцать минут сидим и дальше идём. Неизвестно, что ждёт впереди, надо беречь силы.

– Вдруг осколок не отдадут по доброй воле? – уточнила я, тоже сбрасывая котомку. – Что будем делать?

– Драться будем, – равнодушно, как будто пошёл в магазин за хлебом, сказал Елистрат. – Или ты, правда, Ягиня, думала, что всё легко и просто пройдёт?

– Скажем так, я надеялась, – призналась я. Кот залез на какой-то пенёк и сидел на нём, обернув хвост вокруг лапок. Вот если не знать про поганую сущность, так мурзик как мурзик, хороший, добрый домашний кот, только сидящий посреди леса.

Я посмотрела на спокойного богатыря, более-менее спокойно-го кота и, собравшись с духом, выпалила вопрос, ответ на который очень боялась услышать:

– Если я навья, как вы говорите, и просыпается Тёмная сущность, и я теперь болею, что дальше будет? Я умру?

Елистрат быстро обменялся взглядами с Бальтазаром, и мне это не понравилось, очень не понравилось. Точно скрыть что-то планируют! С них станется, не в первый раз. Я потребовала:

– Скажите всё как есть, всё равно узнаю.

– Что ж, – кот переступил на своём пенёчке с лапы на лапу, – наверное, ты права. Тебе надо понимать, что ты в себе носишь. И я боюсь, чем больше осколков мы найдём, тем сильнее эта сущность будет проявляться. Поэтому будем их уничтожать по мере нахождения. Насчёт умереть... – кот вздохнул и продолжил, – умереть с такими данными теперь тебе проблематично, очень проблематично. Когда ты прекратишь своё естественное существование, ты окончательно станешь навьей. Первая, нет, вторая навья из Ягинь. Интересное событие. Необычное.

– Да уж, интересно, прям триллер с хоррором, – проворчала я себе под нос. – Интересно до дрожи.

– В целом, четверть – это не так уж и много, – продолжил кот, больше размышляя вслух, чем, отвечая на вопрос. – Мы точно не знаем, как это происходит в жизни. Ну, не было таких прецедентов, но, боюсь... – он запнулся. – Боюсь, в какой-то момент твоя навья сущность потребует еды.

– Еды? – мне стало дурно. – Я не буду никого есть!

– Ну, если станет совсем плохо, будешь, – резюмировал кот. – Хоть чучелком, хоть тушкой, а ты должна остановить Морену. В чём-то это даже подарочек, и не убить, и в Нави как своя.

– Даже не мечтай! – отрезала я. – Лучше прикопайте сразу.

– Прикопать не выйдет, мы это уже разобрали. Всё равно спокойно лежать не станешь, – фыркнул кот. – Смерть в твоём случае не является уважительной причиной невыполнения задания.

– Я не буду есть людей!

– Так не в прямом же смысле, – распушил хвост Бальтазар. – Тебе потребуется живая человеческая энергия для подпитки. Немного, но потребуется. Что-то типа зарядки от батарейки. Навья не может